

У У Инь было поразительно красивое лицо. Её обычный свитер, хоть и немного свободный, не мог скрыть её манящих изгибов. На ней не было одежды, плотно обтягивающей её фигуру, как в прошлый раз, когда они виделись. Не произнося ни слова, она бросила холодный взгляд на Ван Сюаня, затем перевела взгляд на оживлённую толпу на барной улице. На этот раз она смогла остаться невозмутимой.

Две женщины рядом с ней изучали Ван Сюаня. В этом возрасте их молодость была их главным достоянием. У обеих была светлая кожа и стройные фигуры, излучающие яркую энергию. Их удивление было очевидным. Неужели он не боится быть избитым Чжоу Юнем? Они думали.

Одна из них была со стрижкой каре. Не обращая внимания на осенний холод, она была в юбке, подчёркивающей её белоснежные ноги. У другой женщины были слегка вьющиеся длинные волосы и чувственные малиновые губы. Под светом уличных фонарей она излучала пленительную ауру, привлекавшую внимание прохожих.

“Ван Сюань, ты на завтрак сегодня порох ел?” Чжоу Тин вмешалась, чтобы защитить своего брата. Она была осторожна. Её взгляд был устремлён на Ван Сюаня и её брата. Она боялась, что её брат может быть спровоцирован. Возможно, в конечном итоге Ван Сюань снова избьёт его.

“Ну, ну, разве вы не Ван Сюань?” Женщина со слегка вьющимися длинными волосами, её фигура изящная, сделала шаг вперёд. Любопытно подняв одну бровь, она подошла с улыбкой. Когда она приблизилась, её красные губы стали ещё более привлекательными. Она представилась: “Давайте познакомимся. Я Ли Цинсюань”.

“Цинсюань, не заходи слишком далеко!” вмешалась У Инь. Она знала, что у Ли Цинсюань давняя вражда с Лин Вэй. Это явно была попытка разжечь конфликт.

Ван Сюань кивнул Ли Цинсюань, эффективно исключив её вместе с Чжоу Тин и Чжоу Юнем как лиц, причастных к попытке его убийства. Рядом стояли ещё двое молодых людей, оба невозмутимые. В отличие от Чжоу Юня, они были спокойны. Они спокойно стояли, наблюдая за происходящим.

“Ван Сюань, я сегодня действую тебе на нервы?” Чжоу Юнь должен был проявить большое самообладание. Хотя то, что сказал Ван Сюань, было правдой - в последнее время он довольно часто вступал в драки. Разве он не может быть немного более тонким перед другими? Его сердце болело от такой провокации.

Ван Сюань искренне сказал: “Прости, это в основном потому, что я встретил сегодня вечером кого-то, кто излучал faint faint reddish glow вокруг, он quite arrogant... Ладно, я больше не буду говорить. Сегодня я не в лучшем настроении. До свидания”.

С этими словами он повернулся и ушёл. Кроме Чжоу Юня, остальные остались спокойными и собранными, их эмоции было трудно определить.

“Хех, ты встретил кого-то с красным свечением вокруг них? Это действительно невезение”. Чжоу Юнь наконец рассмеялся, как будто понял, через что прошёл Ван Сюань. Он был уверен, что Ван Сюань должно быть столкнулся сегодня вечером с грозным практикующим и потерпел поражение. Это объяснило бы его раздражительное настроение.

Он слегка усмехнулся и начал предаваться различным воображаемым сценариям. Его боевой дух сразу поднялся. В этой ситуации он проявил определённое великодушие. Он решил не останавливаться на сегодняшних расспросах Ван Сюаня и даже в знак доброй воли предложил небольшой совет.

“Сяо Ван, позволь мне дать тебе совет - не цепляйся упрямо за старые техники. Новые искусства намного более продвинуты, чем могут быть Старые Искусства. Скоро появится кто-то, кто выйдет за пределы уровня Грандмастера. Жаль, что ты застрял в Старом Свете”.

У Чжоу Юня была белая повязка, обмотанная вокруг головы, сломанная рука, заключённая в скобу и подвешенная на перевязи. Несмотря на это, он излучал непоколебимую уверенность, даже используя ласкательное обращение вроде “Сяо Ван”. Ван Сюань подчинился как мог, вздохнув, чтобы потешить его самолюбие, затем повернулся, чтобы уйти, больше не желая терпеть бы его хвастливые слова.

“Братишка, тебе стоило быть поскромнее!” - с укором отчитала его Чжоу Тин, сверкнув глазами. Прошло всего несколько дней, а он уже успел подраться дважды. Словно что-то в нем подталкивало его на неприятности, доставляя ненужные переживания.

Провожая взглядом удаляющегося Ван Сюаня, У Инь заметила: “Этому парню нужно быть осторожнее. Не спускай с него глаз”.

В ответ Чжоу Юнь проговорил: “У Инь, не хочу тебя критиковать, но нужно быть великодушным. Разве он в прошлый раз не провел для тебя полное медицинское обследование? Он ведь не хотел этого”.

У Инь почувствовала сильнейшее желание броситься к нему на каблуках и сломать его забинтованную переломанную руку. Она по доброте душевной предупредила его, а он еще и обвиняет ее в недостаточной великодушности. По ее мнению, Ван Сюань намеренно провоцировал Чжоу Юня ранее, разжигая в нем эмоции своими словами и подогревая его комплекс превосходства. Трудно отрицать, что за его действиями могла быть какая-то цель, как будто он что-то высматривал и прощупывал, но попытка была достаточно тонкой.

У Инь пришла в ярость и подумала про себя: “А какая мне разница? Какое мне до этого дело? Предупреждать его я больше не буду”. Она так разозлилась, что проигнорировала Чжоу Юня.
freewebno vel.co m

“Чжоу Юнь, что за дела с Ван Сюанем?” - Ли Цинсюань сладко улыбнулась, собирая пальцами волнистые волосы. Ее завораживающие глаза очаровательно сощурились, вовлекая его в разговор.

"Ты имеешь в виду малыша Ваню..." - Чжоу Юнь, возможно, был своевольным и склонным к неприятностям, но у него не было недостатка в сообразительности. Он намеренно вывел У Инь из себя. Он был очень недоволен силовым вмешательством семьи Ву в дело горы Цинчэн. Именно потому, что они ждали, пока семья Ву разделит добычу, семьи Чжоу и Линг воздерживались от действий, что в итоге привело к катастрофе.

Улыбка Ли Цинсюань была лучезарной. "Ну так, может, ты мне расскажешь подробнее? Моя семья планирует собрать исследовательскую группу для этого места, и мы ищем способных людей".

...

У Инь внутренне вздохнула. Сначала она хотела намекнуть Чжоу Юню, что Ли Цинсюань затевает что-то недоброе, но быстро решила промолчать. С глаз долой - из сердца вон. Пусть сами разбираются со своим беспорядком. Ее это не касается.

...

Как только Ван Сюань повернулся и ушел, его выражение лица мгновенно изменилось. Он стал осматривать барную улицу, наблюдая за каждым прохожим. Многие люди чувствовали, как по спине бегут мурашки, когда он на них смотрел. Словно он на мгновение взял их на прицел, как свирепый тигр. Это повергло многих в смятение и страх. На протяжении вечера Ван Сюань и Цинму посетили несколько баров, но так и не смогли найти тех, кого искали. Очевидно, те успешно их избежали.

"Не волнуйся, это дело еще не закончено. Независимо от того, кто за этим стоит, нам нужно обострить ситуацию. Они переступили черту. Мы сообщим об этом в соответствующие органы Старого Мира", - заговорил Цинму. Он посоветовал Ван Сюаню лечь пораньше и заверил, что завтра доставит ему разрешение на оружие.

"Но не волнуйся, они не появятся так скоро снова. Я найду кого-нибудь следить!" - Цин Му похлопал его по плечу и откланялся.

Хотя уже было поздно, Ван Сюань все же позвонил своим родителям. Он почувствовал облегчение, когда убедился, что у них все в порядке. Он знал, что главным образом эти люди нацелились на него. Они стремились стереть его существование.

Вернувшись в свою обитель, Ван Сюань достал "Технику золотого тела". Сегодня его состояние ума было примечательным. Это способствовало изучению техники тела, благодаря чему он понял больше. В своей комнате он непрестанно растягивал тело и следовал инструкциям из секретного мануала, приступая к практике "Техники золотого тела".

Ночной инцидент оставил значительный след на Ван Сюане. Перед современным оружием даже опытные мастера Древних Искусств были уязвимы. Если бы его реакция была немного медленнее, ему могли бы выстрелить в голову. Даже сейчас он мог почувствовать холод на

спине. Прядь волос у уха явно вырвана, там, где прошла пуля. Пережитое было невероятно ярко. Он глубоко осознал, что смерть может наступить в одно мгновение. Он не мог адекватно защитить себя и был бы в большой беде, если бы не вмешательство Цин Му.

Он должен был стать сильнее. Желание постичь Золотое тело усилилось. Он надеялся развить мощное физическое тело, которое выдержит пули. Если бы он даже немного освоил Золотое тело, его нападавшие не сбежали бы этой ночью. Если бы он мог частично отбивать пули, делая их менее смертоносными, у него была бы уверенность, чтобы преследовать и устранять их.

Первый уровень Золотого тела был не чужд Ван Сюаню. Он был похож на Технику золотой брони, что облегчало переход. Скоро он начал практиковать второй уровень Золотого тела, на освоение которого теоретически требовалось два года.

Однако профессор Линь однажды упомянул, что не стоит слишком беспокоиться о временном факторе, поскольку писания преувеличивали сложность.

"Телесные техники в первую очередь включают в себя тренировку тела в соответствии с определенными частотами, такими как резонанс пяти внутренних органов, ускорение метаболизма и изменение конституции. Этот процесс может даже стимулировать надпочечники, шишковидную железу и так далее".

По сути, Золотое тело было направлено на трансформацию тела, что привело к качественному изменению ума и, в конечном итоге, позволяло выдерживать пули.

"Основные техники на самом деле являются всеобъемлющим самосовершенствованием. Профессор Линь неоднократно напоминал мне, что корни различных телесных техник должны быть закреплены в основных техниках".

Попрактиковав некоторое время, Ван Сюань остановился. Он достал переведенные тексты древних бамбуковых табличек раннего циньского периода и внимательно изучил их. Поскольку он провел много времени в состоянии повышенной чувствительности и не вышел из него, он чувствовал себя исключительно острым. У него было смутное ощущение, что что-то может произойти.

Эта повышенная чувствительность дала ему сильную интуицию. Завершив практику Золотого тела, он начал изучать раннецинское даосское наследие, которое дал ему профессор Линь.

Ночью его состояние ума было поистине необычайным, что привело его к другому восприятию вещей. Когда он размышлял и культивировал свое внутреннее Я, он обнаружил, что все изменилось. Как будто его втянули в уникальное пространство глубокой тишины.

Все это произошло так внезапно. Ван Сюань не чувствовал ни страха, ни паники. Вместо этого он оставался спокойным до такой степени, что удивился сам. Он словно был оторван от мира,

наблюдая за всем с безразличием.

Прошло много времени, но наступила абсолютная тишина. Его мысли были необычайно активны и остры, а его память была потрясающей. В одно мгновение все Золотое тело запечатлелось в его уме. Он мог даже прочитать его в обратном порядке, как будто мог перелистывать секретное руководство задом наперед.

Затем он попробовал то же самое с переведенными текстами древних бамбуковых табличек раннего циньского периода. Он мог легко читать их в обратном порядке. Он даже мог вспомнить определенный отрывок и прочитать его туда и обратно. Он испытывал не просто сверхчувствительность. Ему казалось, что это состояние, которое превосходит даже ее — состояние, близкое к всеведению.

Что это? Что я испытываю?

Очень важно, что это было похоже на уединенное пространство, лишенное каких-либо звуков. Это была пустынная вселенная, лишенная звезд. Пространство было ледяным и лишенным тепла. □□□□□□□□□□.□□□□

Не понимая ситуацию, он искал в писаниях и мог читать отрывки наоборот. Ему удалось изучить его очень подробно.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти отрывок из наследия ранних даосов Цинь. Интуиция всеведущего состояния подсказала ему, что ответ кроется в этом отрывке. Этот отрывок находился в финальной части переведенных текстов древних бамбуковых рукописей, и изначально это не было чем-то, что мог бы понять Ван Сюань. Для этого ему было необходимо достичь еще более высокого состояния.

Однако его нынешнее состояние, казалось, соответствовало этому отрывку.

В этом разделе писания упоминались "пустота" и "неподвижность" и говорилось о "ярких моментах пустоты и ясности", все написано довольно запутанно с прерывистыми оборотами речи, которые затрудняли понимание.

Профессор Линь также не смог полностью понять значение этого отрывка и прикрепил оригинальный древний текст эпохи ранних Цинь. При обычных обстоятельствах Ван Сюаню было бы сложно постичь его истинное значение. Тем не менее, в его нынешнем состоянии его разум был необычайно ясен. Это позволило ему постепенно понять некоторые его аспекты.

Вскоре в его голове возникли некоторые методы из более поздних поколений и объяснения искусства совершенствования. Медитация, Писания Желтого двора, Внутренняя пустота и Внутренний покой. Появились различные термины и техники из более поздних времен, помогавшие ему постепенно раскрывать истинное значение этого писания эпохи ранних Цинь.

В сфере медитации было достижение, которое можно было назвать вершиной, что-то неуловимое даже для так называемых мастеров, и они потратили на это свою жизнь. Самая глубокая медитация, которую иногда называют высшей медитацией, означала, что когда кто-то входит в это состояние, он может провести несколько лет или даже десятилетий в своем собственном царстве покоя, в то время как во внешнем мире может пройти всего несколько минут.

В этот момент, если описать это через призму медитации, Ван Сюань находился в состоянии высочайшей медитации.

Однако если интерпретировать это через Писания Желтого двора, он вошел в особую область внутреннего двора. "Дао Дэ Цзин" также упоминает: "достичь предельной пустоты, охранять глубокую неподвижность".

Очевидно, это был скрытый язык, описывающий уникальное состояние на пути древних методов — состояние пустоты и неподвижности, раскрывающее условия внутреннего двора. Понимание через призму медитации или даосской традиции Хуантин, обе перспективы подчеркивали таинственную природу этого состояния, которое было трудно понять для аутсайдеров.

Оглядываясь назад, Ван Сюань понял, что описания высочайшего уровня медитации и внутреннего двора, даже со своими нюансами, были не чем иным, как ... конкретными состояниями базовых методик даосов эпохи ранних Цинь. Даже в своем состоянии сверхвосприятия Ван Сюань был весьма изумлен. Высшая медитация и внутренний двор — это просто правильные методы выполнения на бамбуковых свитках эпохи ранних Цинь.

Он был глубоко тронут. Если он правильно все понял, время больше не было проблемой. Через призму медитации он мог провести много лет в этой особой сфере покоя. И согласно даосской теории, войдя во внутренний двор, он в настоящее время находился в сфере яркой пустоты, способной оставаться в таком состоянии в течение длительного времени.

Ван Сюань не был чрезмерно взволнован или неистов. Вместо этого он поддерживал спокойное отстраненное состояние. Он решил попробовать. Итак, он начал практиковать Технику Золотого тела в этом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3982302>